

Глава 11. Только не мои мозги!

Глотнув горькой и до ужаса солёной воды, Шэнь Сьюань наконец вынырнул на поверхность.

Он до последнего не верил, что эта невыносимая женщина действительно оставит его в покое. Но она оставила — просто взяла и хладнокровно вышвырнула за борт.

Отплевавшись, он показал вслед удаляющемуся пиратскому кораблю средний палец.

— Тварь бездушная! — прохрипел он, откашливаясь от морской воды. — Знал бы, что меня выкинут после первой же фразы, заговорил бы ещё в самый первый день!

С палубы донеслись удивлённые крики матросов — те явно не ожидали, что этот задохлик всё ещё держится на воде.

Шэнь Сьюань изо всех сил старался сохранить равновесие, судорожно хватая ртом воздух. Пожалуй, стоило радоваться хотя бы тому, что берег находился относительно близко. Будучи законченным сухопутным жителем, в минуты смертельной опасности он вдруг обнаружил в себе скрытые резервы и как-то умудрился поплыть.

Кое-как, упрямо загребая воду руками, он выбрался на сушу. В этот миг из его головы разом улетучились и великие устремления, и жажда мести.

Сейчас для него не существовало ничего более желанного, чем просто рухнуть на землю и уснуть. Сил не осталось совсем.

«Какая же безжалостная баба», — подумал Шэнь Сьюань.

Впрочем, о том, что его так бесцеремонно «попросили» с корабля, он ничуть не жалел. Становиться морским разбойником в его планы не входило. Куда приятнее было вернуться домой и снова зажить безбедной жизнью второго молодого господина.

Он растянулся на песке. Солнце палило нещадно, но прохладный морской бриз спасал от зноя. Судьба сыграла с ним шутку: его выбросили в реку, но течение вынесло его на самый берег моря.

Здесь, у слияния реки Ясной Луны и Восточного моря, вода была невыносимо горько-солёной. Шэнь Сьюань впервые в жизни видел море, но знакомство вышло, мягко говоря, скверным.

Раскалённый песок обжигал кожу, но у парня просто не осталось сил переползти в тень. К невыносимой усталости прибавилась ломота в плечах после долгой гребли. Хуже всего было то, что едва затянувшиеся раны, разъедаемые солью, начали жутко зудеть. Шэнь Сьюань едва

сдерживался, чтобы не разодрать кожу до крови.

И всё же, несмотря на мучения, он уснул. Ни крики круживших в вышине чаек, ни рокот набегающих волн не могли потревожить его сон.

«Ур-р-р... Гр-р...»

Его разбудил требовательный урчащий стон собственного желудка. Шэнь Сыюань со свистом вдохнул воздух и огляделся. Смеркалось.

Солнце давно скрылось за горизонтом, море заволновалось, и прилив уже всю омывал его ноги.

С трудом поднявшись, парень побрёл вперёд. Мокрые штаны неприятно липли к телу, но хотя бы дарили лёгкую прохладу. Теперь главной задачей было найти хоть какое-то жильё и выпросить еды.

Он знал лишь то, что находится на самом краю Восточного континента, но где конкретно — оставалось загадкой.

Шэнь Сыюань окинул взглядом пустынное побережье и укрепился в своей догадке: глушь несусветная, птицы здесь и те летать брезгают.

Огромная водная гладь перед ним ничем не могла помочь — после пары глотков этой соли он поклялся, что больше никогда в жизни не притронется к морской воде.

Он потёр лицо, пытаясь унять непрекращающийся зуд. Из всего имущества на нём были только эти чужие обноски на два размера больше. Его собственное роскошное белое одеяние давно превратилось в грязную половую тряпку и кануло в неизвестность. А всё, что имело хоть какую-то ценность, Сина временно «взяла на хранение» и, разумеется, возвращать при расставании не подумала.

«И что мы имеем? — горько усмехнулся он про себя. — Денег нет, лица нет, вокруг незнакомые места, ни одной родной души... Да меня сейчас даже в рабство никто не возьмёт, побрезгают!»

От подобных мыслей на душе стало совсем паршиво. Желудок продолжал выводить голодные трели, суставы ныли, а лицо чесалось так, что хотелось выть.

— Ха-ха... — из пересохшего горла вырвался лишь хриплый смешок. — Если я сдохну прямо здесь, Цзян Хэй, небось, от смеха лопнет.

Шэнь Сыюань прищурился, глядя в темноту. Шрам у правого глаза в сумерках выглядел жутко,

превращая его лицо в причудливую маску: наполовину дьявол, наполовину ангел.

Он шёл уже так долго, что перестал чувствовать собственные ноги. И вдруг до его слуха донёлся далёкий собачий лай.

В прежние времена он бы пришёл в ужас — собак он боялся до дрожи в коленях, — но сейчас этот залиvistый лай показался ему самой прекрасной музыкой на свете!

Шэнь Сьюань облегчённо выдохнул. Наконец-то жильё.

Усталость как рукой сняло, шаг стал шире и увереннее. При свете луны показались очертания маленькой деревушки — дворов двадцать, не больше.

Выбрав ближайший дом, он подошёл к двери и тихонько постучал.

Тук-тук-тук.

Тишина.

Тук-тук-тук!

Ни звука.

Бах! Бах! Бах!

— Кого там черти принесли? — раздался изнутри грубый, недовольный голос хозяина, явно разбуженного среди ночи.

Шэнь Сьюань «деликатно» отдёрнул ушибленную ногу.

«И зачем доводить до грубости? Сами ведь вынуждают силу применять!»

На его лице всё ещё блуждала недовольная гримаса, но он быстро попытался изобразить свою самую мягкую, дружелюбную улыбку.

Дверь приоткрылась на крохотную щёлочку, наружу пробился тусклый свет масляной лампы.

— Братец, я тут... — начал было Шэнь Сьюань.

Бах!

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом.

— Призрак! — истошно завопили изнутри.

У Шэнь Сьюаня даже челюсть отвисла, а натянутая улыбка застыла мёртвой маской.

Призрак?! Это он-то призрак?!

Внутри него мгновенно вспыхнул яростный огонь. Да как этот деревенщина смеет судить по одежке! Он, между прочим, ещё недавно был признанным красавцем!

— Эй, братец, открой дверь, давай поговорим! — рывкнул Шэнь Сьюань, закатывая рукава и принимаясь неистово колотить в дерево. Он в этот момент злобно скривился.

— Уйди, нечисть! Уйди! Я... я грехов за собой не знаю! Чистая совесть чертей не боится! Стучи сколько влезет, нечисть приبلудная! — донеслось испуганное бормотание из-за двери.

Шэнь Сьюань помрачнел ещё сильнее.

Впервые в жизни его отвергли из-за внешности! С каких это пор он стал похож на выходца с того света? Что этот придурок там возомнил?!

— А ну выходи, поговорим по-хорошему! — крикнул он.

Они вели себя как двое глупых детей, переговариваясь через толстую деревянную преграду.

— Ночь на дворе, о чём говорить-то? Я спать хочу! Приходи утром, тогда и поболтаем... — Голос мужика заметно дрожал, а шаги внутри дома зазвучали чаще и торопливее.

«Ага, до утра я как раз и окочурюсь с голоду. С кем ты тогда разговаривать будешь, с моим хладным трупом?» — подумал Шэнь Сьюань.

Судя по звукам, хозяин дома уже пытался забиться под одеяло.

«Что ж, сам напросился. Время для секретного оружия».

Шэнь Сьюань, ещё секунду назад кипевший от злости, внезапно расплылся в дикой ухмылке. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и затянул утробным, завывающим голосом:

— А-а-а-а... Какая... мучительная... смерть... Холодно мне-е-е...

Этот заунывный, вибрирующий вой легко проник сквозь щели в двери, обрушиваясь на неокрепшую психику несчастного крестьянина.

— А-а-а-а! Это не я тебя убил! Безвинный я! Иди к своим убийцам, не трогай меня! — взмолился мужик. Его собственный вопль теперь мало уступал завываниям за дверью. Это уже напоминало какой-то безумный дуэт.

Внутри дома что-то с грохотом покатилося, послышался звон разбитой посуды и суматошный топот ног.

Шэнь Сьюань понял, что нащупал слабое место, и завыл ещё громче:

— У-у-у-у... Как же я голоде-е-е-ен... хочу отведать твоих мозгов...

После этих слов в доме поднялся такой переполох, словно туда ворвался отряд карателей.

— Я невкусный! Не ешь мои мозги! У меня рулька есть свиная, жирная, вкусная! Ступай лучше рульку лопать, не трогай меня!

Шэнь Сьюань шумно сглотнул слюну. Свиная рулька! Вот это удача! Небеса всё-таки сжалились над ним!

— Правда-а-ли это-о-о?.. — затянул он, стараясь не выдать ликования.

— Правда, истинная правда!

Шэнь Сьюань облизнулся, он посмотрел с лихорадочным блеском в глазах. Окончательно отбросив призрачный тон, он быстро проговорил низким, зловещим шёпотом:

— Ну так... вынеси её... дай отведать... Кхе-кхе! То есть... Если не врешь... я съем её и уйду-у-у...

Фраза вышла слишком длинной, и парень чуть не задохнулся, пытаясь удержать загробную хрипоту.

В доме внезапно всё стихло. Шэнь Сьюань занервничал. Неужели этот трус умудрился лишиться чувств от страха? Эй, а как же его рулька?!

Он затаил дыхание, прислушиваясь. В тишине раздались осторожные, крадущиеся шаги. Чтобы закрепить успех, Шэнь Сьюань снова затянул свои странные звуки:

— У-у-у... Ы-ы-ы... М-м-м...

Шэнь Сьюань на секунду задумался. Что-то его стоны стали смахивать на какие-то неприличные вздохи.

А Да Ню в этот момент, вжимаясь в стену, в ужасе думал: «Этот призрак что, ухаживать за мной вздумал?!»

Шаги за дверью резко ускорились — мужик со страху бросился обратно вглубь комнаты.

— Ты... ты точно не врёшь? Не обманешь меня? — раздался дрожащий голос крестьянина.

Шэнь Сьюань решил ковать железо, пока горячо.

— Выброси её в окно, я сожру и сразу покину это место.

На этот раз он обошёлся без завываний, просто заговорил глухим, пугающим басом. Чтобы подогреть панику хозяина, он тихонько заскрёб ногтями по деревянной обшивке двери, напоминая о своём присутствии.

Наконец, створка соседнего окна со скрипом приоткрылась, и из неё вылетело нечто тяжёлое, шмякнувшись прямо на землю.

Шэнь Сьюань радостно просиял. Он совершил стремительный тигриный прыжок, схватил добычу и с ходу вонзил в неё зубы. Но тут же принялся отчаянно плевать.

— Тьфу! Кхе-кхе! Слышь, хозяин, а завернуть нельзя было?! — проворчал он вполголоса.

Рулька действительно оказалась настоящей, мясной и жирной, вот только теперь она была щедро обваляна в придорожной пыли и песке.

В этот момент Шэнь Сьюань услышал, что собачий лай вдалеке стал громче, и где-то на окраине слышались приглушённые голоса проснувшихся жителей.

Пора было делать ноги.

Крепко зажав мясо в зубах, он бросился наутёк. На бегу он заметил у соседнего крыльца деревянную кадку с чистой дождевой водой. Недолго думая, он подхватил стоявшее рядом ведро, зачерпнул воды и прихватил его с собой.

Спустя некоторое время у дома Да Ню собралась приличная толпа взволнованных крестьян с факелами в руках.

— Да Ню, чего ты орёшь на всю деревню среди ночи? Спать не даёшь! — сердито крикнул староста.

Да Ню, бледный как полотно, трясся всем телом и отчаянно мотал головой.

— Там... там правда был призрак! Жуткий, страшный! Он мою свиную рульку утащил!

Соседи лишь дружно расхохотались.

— Да Ню, ты совсем умом тронулся? Сны тебе дурацкие снятся!

— Вот именно, какие ещё призраки в нашей глуши?

— Небось, сам во сне всю рульку сожрал, а теперь на нечисть валишь!

— Такой здоровый детина, а верит в сказки. Ну и дурак!

Крестьяне, зевая и переговариваясь, стали расходиться по своим домам.

Лишь бедный Да Ню так и не смог сомкнуть глаз до самого рассвета. Он сидел на кровати, прижав колени к груди, и время от времени тоскливо шептал в темноту:

— Я же не врал... Вкусная хоть рулька-то была?.. Ты ушёл, призрак? Эй, ты ещё здесь?..

А в это время Шэнь Сыюань, спрятавшись в кустах на окраине леса, с урчанием уплетал пыльное, но невероятно вкусное мясо. Вдруг он громко чихнул, едва не выронив добычу.

— Апчхи! — Он шмыгнул носом и недовольно проворчал: — Какой же паразит меня там вспоминает?